

DOI: 10.24412/2618-6888-2021-26-200-226

А.О. Виноградов, С.А. Муминова

КИТАЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу современных отношений КНР и Турции, которым в августе этого года исполняется 50 лет. В статье подробно на базе источников на китайском, турецком, а также русском и английском языках рассматриваются такие аспекты текущего взаимодействия двух стран, как политические отношения, двусторонняя торговля, инвестиционная политика, включая характеристику конкретных сфер приложения китайских инвестиций, военное сотрудничество (и вопросы конкуренции в данной области).

Отдельно рассматриваются изменения в официальной позиции Турции по уйгурскому вопросу, на протяжении долгого времени являвшемуся главным источником напряженности в отношениях между Пекином и Анкарой. В ожидании выгод от сотрудничества с КНР в виде капиталовложений и кредитов, которые бы могли способствовать «менее болезненному» в трактовке Анкары решению существующих в Турции экономических проблем, турецкое руководство смягчило риторику в отношении указанной проблемы. Однако, как выяснилось, в попытках контролировать позицию по данному вопросу, официальная власть в Анкаре испытывает давление также и внутри страны.

Кроме того, внимание уделено сходству и различию в интересах сторон на Ближнем Востоке, в Центральной Азии, в Европе и других регионах. Предпринята попытка определить возможное наполнение сотрудничества Турции и Китая на Ближнем Востоке в контексте растущей заинтересованности КНР в присутствии в данном регионе, тем более в период восстановительных работ по завершении конфликта в Сирии.

В статье делается вывод, что несмотря на усиление антизападной риторики Турции после попытки военного переворота в 2016 г. и декларируемый турецким руководством «поворот на Восток», Китай ныне, да и в ближайшей перспективе, не может заменить Турции Запад в качестве основного стратегического партнера. Тем не менее, турецко-китайское сотрудничество позволяет Анкаре диверсифицировать экономические связи для поддержания внутреннего развития страны и проводить относительно независимую и самостоятельную международную политику.

Ключевые слова: Китай, Турция, Запад, Восток, Россия, экономика, инвестиции.

Авторы: Виноградов Андрей Олегович, кандидат исторических наук, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН.
E-mail: vinandr@mail.ru

Муминова Сорахон Абдулфатаховна, студентка Школы востоковедения НИУ ВШЭ. E-mail: samuminova@edu.hse.ru

A.O. Vinogradov, S. A. Muminova

Sino-Turkish relations: modern stage

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of today's relations between China and Turkey, that are about to mark the 50th anniversary of their diplomatic relations this August. In this article, in detail and with the involvement of sources in Chinese and Turkish, as well as in Russian and English, the following aspects of the current interaction of the two countries are characterized: political relations, bilateral trade, investment policy and specific areas of investment from China, military cooperation (including some issues of competition in this area).

Special attention is been paid to the changes in the official position of Turkey on the Uyghur issue, which for a long time has been the main

source of tension in relations between Beijing and Ankara. Anticipating benefits of cooperation with Beijing in the form of investments and loans that could contribute to a “less painful” (in terms of Turkey’s ambitions) solution to the economic problems existing in the country, the Turkish leadership has softened its rhetoric regarding the aforementioned problem. However, as it turned out, in an attempt to control the stance on the issue, Turkish official authorities, among other things, find themselves under pressure from within the country. Attention is also paid to the similarities and differences in the interests of the two parties in the Middle East, Central Asia, Europe and other regions. An attempt is made to determine probable content of cooperation between Turkey and China in the Middle East in the context of the growing interest of China in its presence in the region, especially during the reconstruction period after the end of the conflict in Syria.

The article concludes that, despite the strengthening of Turkey’s anti-Western rhetoric after the attempted military coup in 2016 and the “pivot to the East” declared by the Turkish leadership, China at the moment as well as in the near future cannot replace for Turkey the West as the main strategic partner. However, the bilateral cooperation allows Turkey to diversify economic ties in order to sustain its own development and to pursue a relatively independent and self-substantive policy in the international arena.

Keywords: China, Turkey, West, East, Russia, economy, investment.

Authors: Andrey O. VINOGRADOV, Ph.D. (History), Assistant Professor, the Higher School of Economics of the National Research University (HSE); Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: vinandr@mail.ru;

Sorakhon A. MUMINOVA, Student at the School of Asian Studies, HSE. E-mail: samuminova@edu.hse.ru

В 2021 г. исполняется 50 лет с момента установления дипломатических отношений между КНР и Турцией. Комплексный анализ современного состояния их диалога необходим как в контексте отношений сторон с Европейским союзом, так и в связи с увеличением геополитического значения и роли Китая в мировой экономике, а также в свете претензий Турецкой Республики на роль регионального лидера, способного к независимым шагам на международной арене и распространяющего свое влияние далеко за пределы собственной территории.

Политические отношения

На протяжении длительного времени основной причиной напряженности в китайско-турецких отношениях являлась поддержка Турцией уйгуров, уходящая корнями во вторую половину XIX в., когда Османская империя оказывала материальную помощь Якуб-беку в создании государства в Восточном Туркестане, территория которого ранее перешла под контроль Цинской империи. После того как Восточный Туркестан вошел в состав КНР, Турция выступала убежищем для уйгурских политических деятелей, преследуемых в Китае, и со временем стала территорией размещения крупнейшей уйгурской диаспоры.

Установление дипломатических отношений произошло в условиях двухполярности структуры международных отношений и стало возможным на фоне активизации китайско-американского диалога. Тем не менее, с 1971 до конца 1990-х годов сотрудничество Китая и Турции оставалось поверхностным.

В 2002 г., после прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР), Турция значительно активизировала свою международную активность, провозгласив в качестве основы своей внешней политики демократические принципы и продолжив развивать отношения не только с западными странами, но и с другими партнерами. Это вызвало ответный интерес Китая, которого привлекало прежде всего выгодное геостратегическое положение Турции и возможность использовать ее потенциал для проникновения на европейский рынок.

В 2010 г., во время визита в Турцию премьер-министра КНР Вэнь Цзябао, стороны повысили свои отношения до уровня стратегического партнерства. С этого времени происходит интенсификация диалога, что наглядно видно из приводимой ниже табл. 1.

Интенсификация диалога на высшем уровне сопровождалась ростом торгового и инвестиционного сотрудничества, сотрудничества в военной сфере. Одновременно Турция смягчила официальную позицию по уйгурскому вопросу: если в 2009 г. премьер-министр Р.Т. Эрдоган характеризовал действия Китая в отношении уйгуров как «геноцид» [Basbakan: Cin'de olanlar...], то, став президентом стра-

Таблица 1. Официальные визиты и переговоры с участием глав государств и глав правительств

Дата	Событие
24—29 июня 2009 г.	Визит президента Абдуллы Гюля в Китай — первый визит на уровне глав государств за 14 лет
7—9 октября 2010 г.	Премьер Госсовета Китая Вэнь Цзябао посетил Турцию, встретился с А. Гюлем
20—22 февраля 2012 г.	Заместитель Председателя КНР Си Цзиньпин посетил Турцию
8—11 апреля 2012 г.	Премьер-министр Эрдоган посетил Китай, что стало первым визитом турецкого премьер-министра за 27 лет
16 мая 2014 г.	Телефонные переговоры председателя Си Цзиньпина и президента А. Гюля
29—30 июля 2015 г.	Президент Реджеп Тайип Эрдоган нанес государственный визит в Китай
14 ноября 2015 г.	Встреча Си Цзиньпина и Р. Эрдогана на полях G-20 («Большой двадцатки») в Анталии
3 сентября 2016 г.	Встреча Си Цзиньпина и Р. Эрдогана на полях саммита G-20 в Ханчжоу
14 ноября 2016 г.	Официальный визит министра иностранных дел Ван И в Турцию
13 мая 2017 г.	Встреча Си Цзиньпина и Р. Эрдогана в рамках саммита «Один пояс, один путь»
19 апреля 2018 г.	Телефонные переговоры Си Цзиньпина и Р. Эрдогана
26 июля 2018 г.	Встреча в рамках 10-го саммита БРИКС в Йоханнесбурге
30 ноября 2018 г.	Встреча на полях саммита G-20 в Буэнос-Айресе
15 июня 2019 г.	Встреча Си Цзиньпина и Р. Эрдогана в рамках саммита СМВДА в Душанбе
28—29 июня 2019 г.	Встреча на полях саммита G-20 в Осаке
2 июля 2019 г.	Президент Р. Эрдоган посетил с официальным визитом Китай
8 апреля 2020 г.	Телефонные переговоры Си Цзиньпина и Р. Эрдогана
25 марта 2021 г.	Визит Ван И в Турцию в рамках его ближневосточного турне

Источник: Официальный сайт МИД КНР (Чжунхуа жэньминь гунхэгуо вай-цзяобу).

ны, он заверил Китай в том, что не допустит никакой антикитайской деятельности в Турции. И подчеркнул уважение Турцией политики «одного Китая» [Erdogan'dan 'Uygur' mesaj?].

В 2015 г., после сообщений о запрете соблюдения поста в месяц Рамадан в Синьцзяне, МИД Турции выразил протест, на который Китай резко отреагировал [China accuses Turkey of...]. Однако вскоре отношения вернулись в нормальное русло. В феврале 2019 г. критика в адрес Китая возобновилась: в Совете ООН по правам человека в Женеве министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу назвал сообщения о нарушениях прав человека в отношении уйгуров и других мусульманских общин в СУАР КНР серьезным поводом для беспокойства [Turkey renews criticism...]. А за несколько дней до того Министерство иностранных дел Турции выпустило заявление, осуждающее политику ассимиляции уйгуров [Why Is Turkey Breaking Its Silence...]. Однако заметим, что произошло это лишь после нескольких месяцев массовой кампании осуждения Китая в европейской и американской прессе.

В 2017 г. Китай и Турция подписали вызвавший бурю протестов Договор об экстрадиции, согласно которому стала возможна выдача «преступников» даже в случае, если содеянное ими квалифицируется как криминальное деяние лишь в одной из двух стран. Однако он был ратифицирован только Китаем (в декабре 2020 г.), поскольку турецкие власти продолжают испытывать серьезное давление изнутри по вопросу поддержки уйгуров. Например, в 2016 г. в Турции арестовали видного уйгурского политического деятеля Абдулкадира Япчана, выдачи которого с 2001 г. добивался Китай. Арест вызвал массовые протесты, в результате чего в 2019 г. Япчан был освобожден [Bozkurt].

В 2016 г. в Турции, как известно, произошла попытка военного переворота, которая привела к значительному ухудшению отношений Эрдогана со странами Запада. В Турции возникли серьезные экономические проблемы и сомнения в необходимости вступления в Евросоюз. Усилилась антизападная риторика, которая, учитывая сближение Турции и Китая, дает повод экспертам говорить о повороте Турции на Восток и ее отходе от прозападного курса.

После попытки военного переворота руководство КНР направило заместителя министра иностранных дел Чжан Мина в Турецкую Республику для прояснения случившейся ситуации [Вайцзяобу фаяньжэнь...]. Это был первый визит представителя МИД какого-либо государства в Турцию после попытки дестабилизации ее внутривластного положения. В конце 2017 г. Р.Т. Эрдоган, чтобы продемонстрировать заинтересованность Анкары в развитии более тесных связей с Пекином, назначил одного из своих ключевых советников — Абдулкадира Эмина Онена, бывшего депутата Партии справедливости и развития и опытного бизнесмена — послом Турции в КНР.

В ответ Китай в 2018 г., когда курс лиры упал более чем на 40 %, предоставил правительству Турции 3,6 млрд долл. в виде кредитов для текущих энергетических и транспортных проектов [Chinese bank to lend \$3.6 billion...]. В июне 2019 г. после муниципальных выборов в Стамбуле, которые продемонстрировали ослабление поддержки Р.Т. Эрдогана, ЦБ Китая выделил Турции еще 1 млрд долл. в соответствии с соглашением о валютном свопе 2012 г. [Турция впервые использовала китайский юань...].

В июле 2018 г. на саммите БРИКС в ЮАР, где президент Турции находился в качестве председателя Организации исламского сотрудничества, он выразил заинтересованность Турции в установлении более тесных связей с БРИКС и даже предложил новое название, которое можно было бы использовать, если Турция присоединится — BRICST [Эрдоган попросил принять Турцию...]. А во время своего последнего визита в Китай в июле 2019 г. Эрдоган подчеркнул, что Турция не позволит никому вбить клин в ее отношения с Китаем [Erdogan'dan Dogu Turkistan yorumu...].

В 2020 г., когда экономическая ситуация в Турции вновь обострилась на фоне COVID-19, Пекин в июне разрешил турецким компаниям, страдавшим от нехватки валюты, использовать китайский юань для торговых платежей. А в ноябре Турция заключила с Китаем соглашение о покупке 100 млн доз вакцин, разработанных Sinovac Biotech.

Улучшение отношений Турции с Китаем особенно заметно на фоне продолжающегося ухудшения отношений Турции с США, ко-

торое углубилось с приходом в Белый дом администрации Дж. Байдена, открыто заявляющего о поддержке турецкой оппозиции [Оппозиция Турции...]. Складывается впечатление, что США не боятся окончательно испортить отношения с Турцией. Так, 24 апреля 2021 г. Байден официально назвал «геноцидом армян»¹ те события, которые предыдущие американские президенты осторожно называли армянским термином «Metz Yeghern» («великая резня») [Слово не воробей...].

Экономические отношения

Анализ двусторонней торговли говорит о том, что за прошедшие 10 лет Китай успел стать для Турции ключевым продавцом: по состоянию на 2020 г. Китай занял 1-е место среди стран — контрагентов Турции по объему поставляемых в эту страну товаров (с начала 2010-х годов он неизменно входил в тройку ведущих экспортеров).

Однако Китай при этом является лишь 15-м по значению импортером турецких товаров.

Для Китая роль Турции как торгового партнера весьма незначительна: Турция является 29-м по значению покупателем китайской продукции (по данным на 2018 г.), а ее роль как поставщика продукции в Китай и вовсе незаметна — приблизительно 60-е место.

В результате Турция в торговле с Китаем имеет огромный по турецким меркам торговый дефицит (свыше 20 млрд долл. при общем объеме торговли около 26 млрд, это 60 % от общего торгового дефицита Турции в 2020 г.), который пытается перекрыть за счет продажи товаров на других рынках, прежде всего — европейском. Но при этом, как считают турецкие комментаторы, импорт компонентов и комплектующих из Китая способствует росту производства в Турции, поскольку турецкая экономика сильно зависит от импортируемых компонентов и полуфабрикатов (две трети общего импорта

¹ Геноцид армян уже был официально признан в США в 2019 г., что совпало с ухудшением отношений Вашингтона и Анкары после проведения турецкой военной операции на северо-востоке Сирии и покупкой Турцией российских зенитных ракетных систем С-400.

Таблица 2. Ключевые показатели китайско-турецкой торговли

Год	Турецкий экспорт в Китай, млрд долл.	По сравнению с предыдущим годом, %	Импорт из Китая, млрд долл.	По сравнению с предыдущим годом, %	Общий объем торговли, млрд долл.	Баланс, млрд долл.
2000	0,10	—	1,34	—	1,44	-1,25
2001	0,20	107	0,93	-31	1,12	-0,73
2002	0,27	35	1,37	48	1,64	-1,10
2003	0,50	88	2,61	91	3,11	-2,11
2004	0,39	-22	4,48	71	4,87	-4,08
2005	0,55	40	6,89	54	7,44	-6,34
2006	0,69	26	9,67	40	10,36	-8,98
2007	1,04	50	13,23	37	14,27	-12,19
2008	1,44	38	15,66	18	17,10	-14,22
2009	1,60	11	12,68	-19	14,28	-11,08
2010	2,27	42	17,18	36	19,45	-14,91
2011	2,47	9	21,69	26	24,16	-19,23
2012	2,83	15	21,30	-2	24,13	-18,46
2013	3,76	33	25,26 (3-е место)	19	29,02	-21,51
2014	2,97	-21	25,73 (1-е место)	2	28,70	-22,76
2015	2,50	-16	25,28 (1-е место)	-2	27,78	-22,78
2016	2,38	-5	24,85 (1 место)	-2	27,23	-22,47
2017	3,04	28	23,75 (1-е место)	-4	26,79	-20,72

Окончание табл. 2

Год	Турецкий экспорт в Китай, млрд долл.	По сравнению с предыдущим годом, %	Импорт из Китая, млрд долл.	По сравнению с предыдущим годом, %	Общий объем торговли, млрд долл.	Баланс, млрд долл.
2018	3,08	1	21,51 (3-е место)	-9	24,58	-18,43
2019	2,73	-11	19,13 (3-е место)	-11	21,85	-16,40
2020	2,87	5	23,04 (1-е место)	20	25,91	-20,17

Источник: Турецкий статистический институт (TÜİK).

Таблица 3. Турецкий экспорт и импорт по ключевым странам (2020 г.)

Ключевые партнеры Турции по ее экспорту		Ключевые партнеры Турции по ее импорту	
1. Германия	15, 9 млрд долл. (9,4 %)	1. Китай	23 млрд долл. (10,5 %)
2. Великобритания	11,2 млрд долл. (6,6 %)	2. Германия	21,7 млрд долл. (9,2 %)
3. США	10, 2 млрд долл. (6 %)	3. Россия	17,9 млрд долл. (8,1 %)
4. Ирак	9,1 млрд долл. (5,4 %)	4. США	11,6 млрд долл. (3 %)
5. Италия	8 млрд долл. (4,8 %)	5. Италия	9,2 млрд долл. (4,2 %)
6. Франция	7,2 млрд долл. (4,2 %)	6. Ирак	8,2 млрд долл. (3,7 %)
7. Испания	6,7 млрд долл. (3,9 %)	7. Швейцария	7,8 млрд долл. (3,5 %)
8. Нидерланды	5,2 млрд долл. (3,1 %)	8. Франция	7 млрд долл. (3,2 %)
9. Израиль	4,7 млрд долл. (2,8 %)	9. Южная Корея	5,8 млрд долл. (2,6 %)
10. Россия	4,5 млрд долл. (2,7 %)	10. ОАЭ	5,6 млрд долл. (2,6 %)
15. Китай	2,9 млрд долл. (1,7 %)		

Источник: Турецкий статистический институт (TÜİK).

Таблица 4. Китайский экспорт и импорт по ключевым странам и территориям

По экспорту		По импорту	
1. США	418,6 млрд долл (16,7 %)	1. Южная Корея	173,6 млрд долл. (8,4 %)
2. Гонконг	280 млрд долл. (11,1 %)	2. Тайвань	172,8 млрд долл. (8,3 %)
3. Япония	143,2 млрд долл. (5,73 %)	3. Япония	171,5 млрд долл. (8,2 %)
4. Южная Корея	111 млрд долл. (4,44 %)	4. США	123,2 млрд долл. (6 %)
5. Вьетнам	98 млрд долл. (3,92 %)	5. Австралия	119,6 млрд долл. (5,78 %)
6. Германия	80 млрд долл. (3,19 %)	6. Германия	105 млрд долл. (5 %)
7. Индия	75 млрд долл. (2,99 %)	7. Бразилия	79,2 млрд долл. (3,8 %)
8. Нидерланды	74 млрд долл. (2,95 %)	8. Малайзия	71,6 млрд долл. (3,46 %)
9. Великобритания	62,2 млрд долл. (2,49 %)	9. Вьетнам	64 млрд долл. (3 %)
		10. Россия	60 млрд долл. (2,9 %)
29. Турция	17,3 млрд долл. (0,07 %)	≈60. Турция	3,5 млрд долл. (0,17 %)

Источники: Главное таможенное управление Китая и глобальная база внешней торговли Trendeconomy.

Турции составляют полуфабрикаты и сырье), а Китай предлагает низкую стоимость и относительно высокое качество [Atlı A. Turkey's Relations..., p. 234].

Турции на данный момент нечего продавать Китаю, кроме некоторых видов сырья, которыми богата страна, например, мрамора и травертина, хрома, меди, свинца, железа, боратных руд, оксида бора, борной кислоты и т. д. Это половина всего ее экспорта в Китай. Другими ключевыми статьями экспорта Турции являются: продукция химической промышленности (13,4 % от общего объема экспорта в КНР), текстильная продукция и сырье для текстильной продукции (8,4 %), изделия машиностроения и электроники (7,9 %). Из КНР Турция главным образом импортирует продукцию машиностроения и электроники (49,2 %), текстильную продукцию и сырье

Таблица 5. Товарная структура торговли КНР и Турции, 2018 г.

Статья	Турецкий экспорт, 2018		Турецкий импорт, 2018	
	Мир, %	В Китай, %	Мир, %	Из Китая, %
Транспортное оборудование	17,1	0,8	7,9	2,9
Текстильная продукция и сырье	16,6	8,4	4,7	9,9
Изделия машиностроения и электроники	14,6	7,9	19	49,2
Неблагородные металлы и изделия	14,4	4,8	14,1	8,6
Пластмассы, каучук, резина	5,3	2,3	7,1	4,8
Полезные ископаемые	5	50,7	20,1	1
Пищевые продукты	4,4	2,4	1,8	
Продукция химической промышленности	4,3	13,4	9	9,8
Драгоценные металлы и изделия	4,3	2,2	5,6	0,4

Источник: Турецкий статистический институт (TÜİK).

(9,9 %), продукцию химической промышленности (9,8 %), неблагородные металлы и изделия из них (8,6 %).

Динамика торговли представлена на диаграмме (см. ниже), из которой видно, что, достигнув пика в 2013 г., она в дальнейшем снижалась, что было связано в первую очередь с экономическими проблемами самой Турции, начавшимися в 2016 г. и усугубившимися в 2018 г. Рост торгового оборота за счет импорта из Китая увеличит и без того огромный торговый дефицит Турции.

Турецкая экономика, в частности, торговля до сих пор существенно ориентирована на западный рынок. Так, семь ключевых покупателей турецкой продукции — это страны ЕС (Германия, Италия, Франция, Испания и Нидерланды), а также США и Великобритания. При этом Турция старается снизить свой торговый дефицит за счет сокращения импорта энергоносителей: правительство проводит активную политику поощрения использования местного топлива

1 — Турецкий экспорт в Китай, млрд долл. 2 — Импорт из Китая, млрд долл.
3 — Общий объем торговли, млрд долл.

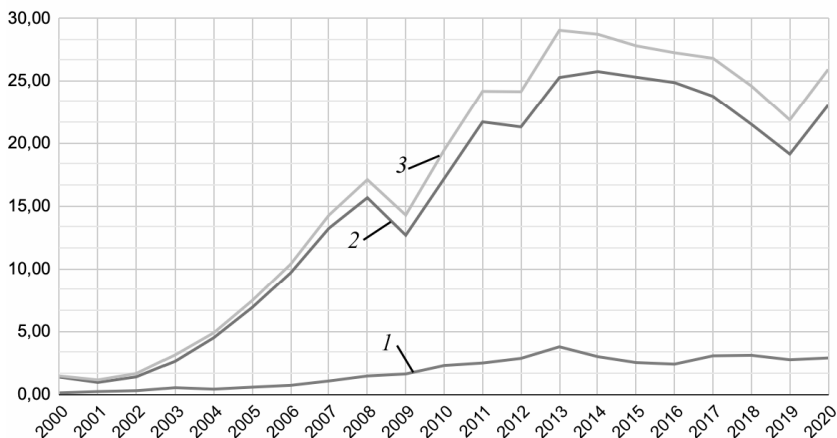

Диаграмма. Динамика торговли КНР и Турции.
Источник: Турецкий статистический институт (TÜİK).

для выработки электроэнергии путем поддержки сферы возобновляемых источников энергии и добычи угля внутри страны.

Инвестиционное сотрудничество

За период с 2015 по 2019 гг. Китай инвестировал в Турцию 3,5 млрд долл. и был намерен увеличить эту сумму до 6 млрд к концу 2020 г. [China aims to double investments...]. Это довольно значительный рост, поскольку, по данным ЦБ Турции, с 2011 по 2014 гг. общий объем китайских прямых инвестиций в страну составил меньше 50 млн долл. Такое резкое увеличение китайских инвестиций связано с началом сотрудничества КНР и Турции в рамках инициативы «Пояс и путь» (ИПП).

Продолжительная высокая инфляция и увеличивающийся дефицит бюджета преследовали турецкую экономику еще до пандемии COVID-19. За последнее десятилетие инфляционные ожидания пре-

высили целевой показатель в 5 % на более, чем наполовину. А турецкая лира обесценивается по отношению к доллару США с 2016 г., снизившись на рекордные 20 % к августу 2018 г. Турции в настоящее время необходимо модернизировать свою инфраструктуру, расширить технологические возможности, уменьшить зависимость от импорта сырья, энергии и компонентов. Иностранные инвестиции рассматриваются как инструмент для достижения этих целей.

Однако объемы инвестиций, поступающих из Китая, несравнимы с европейскими. Европа является крупнейшим инвестором: ее инвестиции в Турцию составляют 120,1 млрд долл. (из 164,6 млрд долл. всех прямых иностранных инвестиций (ПИИ) за последние 18 лет). На конец 2017 г. доля Европы в направляемых в Турцию ПИИ составила 76,1 %, Северной Америки — 3,8 %, Китая — менее 1 % [Emre Ersen, Seckin Kostem]. Правда, к 2020 г. доля инвестиций из Европы уменьшилась до 53,8 %, тогда как из Азии выросла до 6,5 % [FDI inflows into Turkey...].

Надежды на дальнейшее увеличение китайских инвестиций связаны, как уже упоминалось, с присоединением Турции к ИПП. Консорциум китайских компаний уже приобрел контрольный пакет акций Кумпорта (65 %) — контейнерного порта вблизи Стамбула [Chinese consortium acquires...]. Кумпорт, расположенный на северо-западном побережье Мраморного моря, является третьим по величине контейнерным терминалом Турции и стратегическим связующим звеном с Европой. В 2020 г. Китайская корпорация по страхованию экспортных кредитов выделила 5 млрд долл. в «Фонд благосостояния Турции», которые будут использоваться для финансирования проектов в рамках инициативы «Пояс и путь» [Turkey Wealth Fund inks \$5B...].

Китай проявляет интерес еще к трем турецким портам в Эгейском побережье — на побережье Черного и Средиземного морей. Вместе с портами Греции и Египта, турецкие порты смогут сформировать морскую логистическую сеть в Восточном Средиземноморье, которая будет иметь жизненно важное значение как для сухопутного, так и для морского сегментов ИПП.

Как вспомогательный проект, который также будет проинвестирован Китаем, рассматривается строительство ТЭС Хунутлу на юге

Турции стоимостью почти 1,7 млрд долл. Ожидается, что ТЭС обеспечит долгосрочную энергетическую безопасность Турции и соединит инициативу «Пояс и путь» с турецким проектом «Срединный коридор».

Правительства двух стран подписали также соглашение о строительстве высокоскоростной железнодорожной линии Карс—Эдирне, которая соединит крайнюю восточную точку Турции на границе с Арменией и западную точку на границе с Европой. Эта железная дорога превратит Турцию в транзитный узел для пассажиров и грузов, а также обеспечит маршрут соединения Европы и Азии в рамках ИПП.

Турецкие эксперты отмечают важность сотрудничества с Китаем для улучшения экономического положения страны. Министерство торговли Турции объявило Китай одним из четырех приоритетных рынков для экспорта наряду с Россией, Индией и Мексикой и подготовило подробную дорожную карту для улучшения торговых отношений с ним. Министерство культуры и туризма разрабатывает планы по привлечению большего числа китайских туристов [Atlı A. Making Sense...].

Китай вкладывается и в сферу электронной коммерции. Так, крупнейшая в Турции торговая платформа *Trendyol* (25 млн покупателей) была приобретена компанией *Alibaba* за 728 млн долл. [Alibaba, Trendyol'a 728 milyon...]. Понятно, что это приведет к росту продаж китайских товаров на турецком рынке.

Присутствует в Турции и компания *Huawei*, которая здесь в отличие от США и других стран не воспринимается как угроза национальной безопасности. Доля продукции *Huawei* на турецком рынке выросла с 3 % в 2017 г. до 30 % в 2019 г. [Turkey becomes a regional base for...]. Вместе с турецкой телекоммуникационной компанией *Turkcell Huawei* обещает к 2023 г. предоставить продукцию 5G пользователям по всей Турции [5G yeni teknoloji...].

Стараются не отстать и другие китайские компании. *ZTE* в 2016 г. приобрела более 48 % *Netas*, ключевого турецкого производителя телекоммуникационного оборудования [ZTE to acquire 48 % stake in...]. *Xiaomi* и *Orpo* открыли два завода в Стамбуле [Chinese tech giant...].

Сотрудничество в военной сфере

В 2010 г. ВВС Китая приняли участие в военных учениях Турции «Анатолийский орел» на авиабазе «Конья». Это был первый случай, когда Китай участвовал в совместных учениях со страной — членом НАТО на ее же территории. Причем страной, обладающей в рамках НАТО второй по величине армией.

Учения проводятся с 2001 г. не реже одного раза в год (иногда до четырех раз в год) как силами национальных турецких ВВС, так и с участием приглашенных дружественных иностранных государств. На учения чаще всего приглашались США и Израиль, иногда другие члены НАТО — такие, как Франция, Испания, Бельгия, Нидерланды и Италия. Реже — Пакистан, ОАЭ и Иордания.

Понятно, что совместные учения с Китаем вызвали беспокойство со стороны США и Израиля, с которым у Турции в этот момент резко ухудшились отношения по причине сближения Турции с Ираном. Со стороны Турции это был довольно серьезный шаг, несравнимый даже с закупкой в конце 1990-х годов у Китая реактивных систем залпового огня и ракет малой дальности. Однако в дальнейшем в связи с наметившейся нормализацией отношений с Израилем и ухудшением отношений с Ираном и Сирией, а также развертыванием американского ракетно-зенитного комплекса «Пэтриот» для защиты от угроз со стороны Сирии подобные совместные маневры больше не проводились [Кауа].

В 2013 г. Китайская корпорация по импорту и экспорту высокоточного оборудования выиграла тендер на совместное производство ракет большой дальности на 4 млрд долл. При этом Турция отклонила предложения американских, европейских и российских компаний и выбрала партнера, находящегося в санкционном списке США [Chinese firm under U.S. sanctions...]. Решение вызвало возмущение среди стран НАТО, в результате чего Турция пять раз переносила дату начала проекта и в конечном итоге от него отказалась (в 2015 г.), выбрав британскую компанию.

Начиная с 2011 г. стороны также практикуют обмены визитами военно-морских кораблей [Turkish naval visit to Hong Kong...; 19th

Chinese naval escort...; Chinese navy fleet docks at Istanbul...]. Но они, скорее, носят символический характер.

Наблюдается некоторое расширение военного сотрудничества: в настоящее время Турция и Китай продолжают проводить консультации и взаимодействовать в области кибербезопасности и разведки. Турецкая баллистическая ракета «Бора», разработанная совместно с Китайской корпорацией по импорту и экспорту высокоточного оборудования (СРМИЕС) на основе китайской ракеты В-611 [Габриелян А.], использовалась в столкновениях Турции с Рабочей партией Курдистана в 2019 г. [Turkey's Bora missile saw combat...].

Вместе с тем, в Китае далеко не всем нравится нынешняя слишком активная политика Турции. Например, военные обозреватели КНР отмечают, что «официальная Анкара всерьез движется по направлению к возрождению «Великой Османской империи», и основной элемент этого движения состоит в модернизации и укреплении ВС страны» (приводится по [Казанин]).

Нужно учесть и тот факт, что Турция является серьезным конкурентом Китая в производстве беспилотных летательных аппаратов [Turkey begins to rival China in military...], поскольку она, некогда закупая израильские дроны, с середины 2010-х годов начала производить свои собственные БПЛА, качество и эффективность которых были проверены во время последнего конфликта между Азербайджаном и Арменией.

Турецкие компании расценивают Азию в целом как потенциальный рынок БПЛА. Компания *Turkish Aerospace Industries* присматривается к таким азиатским странам, как Пакистан, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины [Turkey begins...]. Поскольку Турция имеет прочные культурные, политические и военные связи с мусульманскими странами Азии, то она вполне может стать для них ключевым поставщиком БПЛА и даже, возможно, партнером по совместному производству.

В целом можно сказать, что отношения Турции с Китаем на данном этапе представляют довольно сложный конгломерат разных, но переплетающихся интересов. В геополитическом плане обе страны стремятся выстроить такую структуру региональных отношений, в которой они являлись бы системообразующими государствами —

Китай для Восточной и Юго-Восточной Азии, а также Центрально-Азиатского региона (ЦАР), Турция — на Ближнем Востоке, на Кавказе (прежде всего, для Азербайджана), в Центральной Азии и в соседних странах юга Европы (Болгария и Румыния). При этом в ЦАР Китай и Турция являются конкурентами в борьбе за влияние. И одновременно там они сталкиваются с другими крупными игроками, обоснованно претендующими на признание их интересов в Центральной Азии и соседних регионах. Это прежде всего Россия и Иран.

В связи с этим, особого внимания заслуживают позиции Китая и Турции по Сирии. Эти позиции не совпадают: низложение режима Б. Асада по-прежнему является неперенным условием для Анкары, в то время как Китай, также как и Россия, отвергает идею внешнего вмешательства с целью свержения законного правительства страны. В 2019 г. МИД КНР в своем заявлении потребовал от Турции прекратить операцию «Источник мира» на севере Сирии (операция ставила целью уничтожение «террористического коридора» вдоль турецкой границы и была направлена против запрещенной в Турции Рабочей партии Курдистана и террористической группировки «Исламское государство» (запрещена в РФ) [МИД Китая прокомментировал военную...]. Однако данное заявление, насколько удалось проследить, не вызвало острой реакции со стороны Анкары, видимо, ожидавшей выгод от дальнейшего сотрудничества с Китаем.

Официальная позиция КНР по вопросу независимости курдских территорий и создания Иракского Курдистана (который мог бы стать примером для турецких курдов) — вполне ожидаема и заключается в поддержке целостности Ирака. Хотя некоторые комментаторы высказывали мнение, что Пекин в перспективе может извлечь выгоду от образования Иракского Курдистана, рассчитывая на инвестиции в нефтегазовые месторождения в этом районе и на поддержку в борьбе с терроризмом [Ramani].

Возможно, турецко-китайские отношения приобретут новое измерение, когда конфликт в регионе закончится и начнется процесс восстановления. Турция может стать одним из основных его участников не только ввиду своей географической близости, но и благо-

даря имеющемуся у турецких компаний опыту в проведении строительных работ в регионе и уже созданным там экономическим связям. Вместе с тем, наличие опыта инфраструктурного строительства у КНР и тот факт, что она в отличие от западных держав приходит на Ближний Восток без тяжелого исторического багажа и уже активно работает с Сирией, говорят также в пользу Китая как кандидата на выполнение основной части восстановительных работ после окончания войны. По мнению некоторых турецких комментаторов, Турция и Китай являются странами, которые, возможно, лучше всего подходят для того, чтобы возглавить процессы послевоенного восстановления в регионе, и отношения между ними будут иметь огромное значение для будущего Ближнего Востока. При этом Турция может действовать на Ближнем Востоке как посредник между Западом с одной стороны и Китаем — с другой [Atlı A. *Turkey's Relations with China...*, p. 241—242]. Однако, на наш взгляд, в данном случае многое будет зависеть, скорее, от позиции России и Ирана.

Заинтересованность Китая в присутствии на Ближнем Востоке растет. Показательным является то, что через неделю после первого после инаугурации президента Байдена зарубежного визита госсекретаря США Э. Блинкена (в Японию и Южную Корею) министр иностранных дел Китая совершил турне по странам Ближнего Востока, посетив Саудовскую Аравию, Турцию, Иран, ОАЭ, Бахрейн и Оман. Отношения КНР со странами Ближнего Востока продолжают укрепляться на фоне ослабления позиций США в регионе и включают в себя экономическое, транспортное сотрудничество и взаимодействие в области обеспечения региональной безопасности.

Очевидно, что Турция является для Китая и важным стратегическим плацдармом, и достаточно серьезным рынком сбыта продукции (хотя и не критичным с точки зрения объемов). Для Турции Китай — источник необходимых ресурсов для проведения самостоятельной, независимой от стран Запада внешней политики и финансирования громких мегапроектов. Помощь со стороны Китая позволяет Турции даже в условиях серьезного экономического и финансового кризиса не обращаться за помощью к МВФ и Всемирному банку, что сопровождалось бы требованиями политических и экономических реформ в стране. Китай готов оказывать экономи-

ческую помощь, не выдвигая в ответ никаких политических условий, касающихся режима власти Эрдогана, и не навязывая свою «идеологию».

Однако в экономическом плане далеко не все так просто. Помимо уже упомянутого огромного дефицита торгового баланса в торговле с Китаем, который Анкара рассчитывает, как уже было сказано, возместить за счет профицита в торговле с европейскими странами и странами Центральной Азии, Турция является коммерческим конкурентом Китая (особенно это касается торговли текстилем и бытовой техникой). Понятно, что помогать Турции в развитии ее производственной базы и создавать себе конкурента в этой области Китай не склонен. Не приветствуется в Китае и осуществляемая турецким руководством политика протекционизма в виде антидемпинговых защитных мер, квот и др., направленная на сдерживание импорта китайских товаров.

Можно сказать, что на данный момент для декларируемого Анкарой «разворота на Восток» у Турции недостаточно экономического потенциала. Да и Китай пока не может заменить Запад в качестве основного экономического партнера Турции. Однако диалог с КНР (наряду с Россией и отчасти Ираном) позволяет Турции диверсифицировать свои экономические отношения и обеспечивать относительно независимую от стран Запада внешнюю политику. Запад объективно сыграл значительную роль в становлении сегодняшней Турции, однако нынешнее руководство в лице Р.Т. Эрдогана, ностальгируя об имперском прошлом страны, стремится к повышению статуса Турции в качестве одной из ведущих держав мира. Поэтому, как пишет тюрколог В.А. Аватков, Турция сегодня больше напоминает державу, «которая до конца не определила свои приоритеты» и «ищет себя в системе современных международных отношений, стараясь извлечь выгоду на каждом направлении» [Аватков]. О том же пишет и Цзань Тао, доцент исторического факультета Пекинского университета, специализирующийся на истории Турции и Ближнего Востока. По его мнению, Китай не станет альтернативным партнером для Турции, поскольку «поворот Турции на Восток» является для нее лишь способом поддержать внешнеполитический

баланс между Западом и Востоком. А важность Китая для Турции главным образом лежит в экономической плоскости [Zan Tao].

Вместе с тем, процесс сближения двух растущих держав — Китая и Турции, обе из которых являются соседями и очень непростыми партнерами России, нуждается, на наш взгляд, в пристальном внимании и дальнейшем анализе с учетом стратегических перспектив РФ.

Библиографический список

Аватков В.А. Турция: поворот на Восток // *Контур* глобальных трансформаций. 2017. Т.10. № 2.

Габриелян А. О ракетной программе Турции // *Институт Ближнего Востока*. URL: <http://www.iimes.ru/?p=42977> (дата обращения: 24.04.2021).

Казанин М.В. Сирийский конфликт: оценки китайских специалистов. М.: *Институт Ближнего Востока*, 2017.

МИД Китая прокомментировал военную операцию Турции в Сирии // *РИА Новости*. 15.10.2019. URL: <https://ria.ru/20191015/1559799273.html> (дата обращения: 19.04.2021).

Оппозиция Турции поздравила Байдена с победой на выборах президента США раньше Эрдогана // *ТАСС*. 08.11.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9940723> (дата обращения: 19.04.2021).

Слово не воробей. Что стоит за возможным признанием Байденом геноцида армян // *ТАСС*. 24.04.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11225795> (дата обращения: 24.04.2021).

Турция впервые использовала китайский юань для операций в рамках своп-соглашения // *Рамблер*. 19.06.2020. URL: news.rambler.ru/middleeast/44378229-turtsiya-vpervye-ispolzovala-kitayskiy-yuan-dlya-operatsiy-v-ramkah-svop-soglasheniya/ (дата обращения: 19.04.2021).

Эрдоган попросил принять Турцию в БРИКС // *РИА Новости*. 29.07.2019. URL: <https://ria.ru/20180729/1525552720.html> (дата обращения: 19.04.2021).

Вайцзяобу фаяньжэнь цзю вайцзяобу фубучжан чжан мин фанвэнь туэрци да цзичжэ вэнь : [Пресс-секретарь МИД отвечает на вопросы журналистов о визите вице-министра иностранных дел Чжан Мина в Турцию] // *Xinhua*. 05.08.2016. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2016-08/05/c_1119342652.html (дата обращения: 20.04.2021).

19th Chinese naval escort taskforce visits Turkey // Ministry of National Defense of the People's Republic of China. 25.05.2017. URL: http://eng.mod.gov.cn/TopNews/2015-05/25/content_4586556.htm (accessed: 24.04.2021).

5G yeni teknoloji devrimi yaratacak : [5G совершит новую технологическую революцию] // Dmünya. 24.11.2018. URL: <https://www.dunya.com/kose-yazisi/5g-yeni-teknoloji-devrimi-yaratacak/433065> (accessed: 22.04.2021).

Alibaba, Trendyol'a 728 milyon dolar ödedi : [Alibaba заплатила компании Trendyol 728 млн долларов] // Dünya. 03.08.2018. URL: <https://www.dunya.com/kose-yazisi/alibaba-trendyola-728-milyon-dolar-odedi/424231> (accessed: 22.04.2021).

Atlı A. Making Sense of Turkey's Rapprochement with China // The German Marshall Fund of the United States. URL: <https://www.gmfus.org/publications/making-sense-turkeys-reapprochement-china> (accessed: 15.04.2021).

Atlı A. Turkey's Relations with China and its Repercussions on Transatlantic Relations: The Turkish Perspective // Turkey and Transatlantic Relations / ed. by S. Toperich, A. Unver Noi. Washington: Center for Transatlantic Relations SAIS. 2018. P. 231—243.

Başbakan: Çin'de olanlar 'adeta soykırım' : [Премьер-министр: то, что произошло в Китае, «похоже на геноцид»] // Hürriyet. 10.07.2009. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/dunya/basbakan-cinde-olanlar-adeta-soykirim-12046635> (accessed: 19.04.2021).

Bozkurt A. Abdulkadir Yapuquan, China's most wanted Uighur, freed in Turkey // Nordic Monitor. URL: <https://nordicmonitor.com/2019/05/abdulkadir-yapuquan-uighur-man-wanted-in-china-over-terror-charges-freed-in-turkey/> (accessed: 15.03.2021).

China accuses Turkey of aiding Uighurs // Financial Times. 12.07.2015. URL: <https://www.ft.com/content/93607210-285c-11e5-8613-e7aedbb7bdb7> (accessed: 19.04.2021).

China aims to double investments in Turkey to \$6 billion by 2021 // Daily Sabah. 28.03.2019. URL: <https://www.dailysabah.com/economy/2019/03/28/china-aims-to-double-investments-in-turkey-to-6-billion-by-2021> (accessed: 23.04.2021).

Chinese bank to lend \$3.6 billion to Turkey: Albayrak // Hurriyet Daily News. 27.07.2018. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/chinese-bank-to-lend-3-6-billion-to-turkey-albayrak-135083> (accessed: 22.04.2021).

Chinese consortium acquires 65 pct stake in Turkish port terminal // Hurriyet Daily News. 17.09.2015. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/chinese-consortium-acquires-65-pct-stake-in-turkish-port-terminal-88636> (accessed: 22.04.2021).

Chinese firm under U.S. sanctions wins Turkish missile deal // Reuters. 27.09.2013. URL: <https://www.reuters.com/article/us-turkey-china-defence-idUSBR E98Q0SC20130927> (accessed: 24.04.2021).

Chinese navy fleet docks at Istanbul port // Hurriyet Daily News. 19.07.2017. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/chinese-navy-fleet-docks-at-istanbul-port--115704> (accessed: 24.04.2021).

Chinese tech giant Xiaomi opens its Turkey factory // Daily Sabah. 29.03.2021. URL: <https://www.dailysabah.com/business/tech/chinese-tech-giant-xiaomi-opens-its-turkey-factory> (accessed: 22.04.2021).

Erdoğan'dan 'Uygur' mesaj? [«Уйгурское» послание Эрдогана] // Deutsche welle. 30.07.2015. URL: <https://www.dw.com/tr/erdogandan-uygur-mesaj/?a-18617594> (accessed: 19.04.2021).

Erdoğan'dan Doğu Türkistan yorumu: "Sincan'da insanlar mutlu bir yaşam sürüyor" [Комментарий Эрдогана по Восточному Туркестану: «Люди в Синьцзяне живут счастливой жизнью»] // Boldmedya. 02.07.2019. URL: <https://boldmedya.com/2019/07/02/erdogandan-dogu-turkistan-yorumu-sincanda-insanlar-mutlu-bir-yasam-suruyor/> (accessed: 19.04.2021).

Erşen E., Köstem S. Turkey's Pivot to Eurasia: Geopolitics and Foreign Policy in a Changing World Order. Oxon, New York: Routledge, 2019.

FDI inflows into Turkey surge in Q4 2020 // Invest in Turkey. March, 2021. URL: <https://www.invest.gov.tr/en/news/newsletters/lists/investnewsletter/investment-office-mar-2021-newsletter.pdf> (accessed: 22.04.2021).

Kaya K. Turkey and China: Unlikely Strategic Partners. Kansas: Foreign Military Studies Office, 2013.

Ramani S. China in the Middle East: The Iraqi Kurdish Question // The Diplomat. 05.10.2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/10/china-in-the-middle-east-the-iraqi-kurdish-question/> (accessed: 19.04.2021).

Turkey becomes a regional base for Huawei // Ahval News. 24.05.2019. URL: <https://ahvalnews.com/huawei/turkey-becomes-regional-base-huawei-deutsche-welle> (accessed: 22.04.2021).

Turkey begins to rival China in military drones // Nikkey Asia. 07.10.2020. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Turkey-begins-to-rival-China-in-military-drones> (accessed: 24.04.2021).

Turkey renews criticism of China over Uighur minority // AP News. 25.02.2019. URL: <https://apnews.com/article/5f0e055b10994483b30d479c62f20d7f> (accessed: 19.04.2021).

Turkey Wealth Fund inks \$5B MoU with China's Sinosure // Daily Sabah. 26.03.2020. URL: <https://www.dailysabah.com/business/economy/turkey-wealth-fund-inks-5b-mou-with-chinas-sinosure> (accessed: 22.04.2021).

Turkey's Bora missile saw combat debut: What next? // Anadolu Agency. 16.06.2019. URL: <https://www.aa.com.tr/en/analysis/turkey-s-bora-missile-saw-combat-debut-what-next/1508723> (accessed: 24.04.2021).

Turkish naval visit to Hong Kong sends message of its global ambitions // South China Morning Post. 17.05.2017. URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/1800545/turkish-naval-visit-hong-kong-sends-message-its-global> (accessed: 24.04.2021).

Why Is Turkey Breaking Its Silence on China's Uyghurs? // The Diplomat. 12.02.2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/02/why-is-turkey-breaking-its-silence-on-chinas-uyghurs/> (accessed: 19.04.2021).

Zan Tao. An Alternative Partner to the West? China's Growing Relations with Turkey // Toward Well-Oiled Relations? China's Presence in the Middle East following the Arab Spring / ed. by N. Horesh. New York: Palgrave Macmillan, 2016. P. 19–29.

ZTE to acquire 48 % stake in Netas to support growth in Turkey and Eurasia // ZTE. 06.12.2016. URL: <https://www.zte.com.cn/global/about/news/1206.html> (accessed: 22.04.2021).

References

19th Chinese naval escort taskforce visits Turkey, *Ministry of National Defense of the People's Republic of China*, 25.05.2017. URL: http://eng.mod.gov.cn/TopNews/2015-05/25/content_4586556.htm (accessed: 24 April, 2021).

5G yeni teknoloji devrimi yaratacak [5G will create a new technology revolution], *Dünya*, 24.11.2018. URL: <https://www.dunya.com/kose-yazisi/5g-yeni-teknoloji-devrimi-yaratacak/433065> (accessed: 22 April, 2021).

Alibaba, Trendyol'a 728 milyon dolar odedi [Alibaba paid \$ 728 million to Trendyol], *Dünya*, 03.08.2018. URL: <https://www.dunya.com/kose-yazisi/alibaba-trendyola-728-milyon-dolar-odedi/424231> (accessed: 22 April, 2021).

Atli, A. (2018). Making Sense of Turkey's Rapprochement with China, *The German Marshall Fund of the United States*. URL: <https://www.gmfus.org/publications/making-sense-turkeys-reapprochement-china> (accessed: 15 April, 2021).

Atli, A. (2018). Turkey's Relations with China and its Repercussions on Transatlantic Relations: The Turkish Perspective. In Toperich S., Unver Noi A. (eds.), *Turkey and Transatlantic Relations*. Washington: Center for Transatlantic Relations SAIS: 231–243.

Avatkov, V.A. (2017). Turtsiya: povorot na Vostok [Turkey: Turn to the East]. *Kontury global'nykh transformatsiy [Outlines of Global Transformations]*, 10(2): 181–196.

Başbakan: Çin'de olanlar 'adeta soykırım' [Prime Minister: What happened in China is 'genocide'], *Hürriyet*, 10.07.2009. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/dunya/basbakan-cinde-olanlar-adeta-soykirim-12046635> (accessed: 19 April, 2021).

Bozkurt, A. (2019). Abdulkadir Yapuquan, China's most wanted Uighur, freed in Turkey, *Nordic Monitor*. URL: <https://nordicmonitor.com/2019/05/abdulkadir-yapuquan-uyghur-man-wanted-in-china-over-terror-charges-freed-in-turkey/> (accessed: 15 March, 2021).

China accuses Turkey of aiding Uighurs, *Financial Times*, 12.07.2015. URL: <https://www.ft.com/content/93607210-285c-11e5-8613-e7aedbb7bdb7> (accessed: 19 April, 2021).

China aims to double investments in Turkey to \$6 billion by 2021, *Daily Sabah*, 28.03.2019. URL: <https://www.dailysabah.com/economy/2019/03/28/china-aims-to-double-investments-in-turkey-to-6-billion-by-2021> (accessed: 23 April, 2021).

Chinese bank to lend \$3.6 billion to Turkey: Albayrak, *Hurriyet Daily News*, 27.07.2018. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/chinese-bank-to-lend-3-6-billion-to-turkey-albayrak-135083> (accessed: 22 April, 2021).

Chinese consortium acquires 65 pct stake in Turkish port terminal, *Hurriyet Daily News*, 17.09.2015. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/chinese-consortium-acquires-65-pct-stake-in-turkish-port-terminal-88636> (accessed: 22 April, 2021).

Chinese firm under U.S. sanctions wins Turkish missile deal, *Reuters*, 27.09.2013. URL: <https://www.reuters.com/article/us-turkey-china-defence-idUSBRE98Q0SC20130927> (accessed: 24 April, 2021).

Chinese navy fleet docks at Istanbul port, *Hurriyet Daily News*, 19.07.2017. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/chinese-navy-fleet-docks-at-istanbul-port--115704> (accessed: 24 April, 2021).

Chinese tech giant Xiaomi opens its Turkey factory, *Daily Sabah*, 29.03.2021. URL: <https://www.dailysabah.com/business/tech/chinese-tech-giant-xiaomi-opens-its-turkey-factory> (accessed: 22 April, 2021).

Erdogan poprosil prinyat' Turtsiyu v BRIKS [Erdogan asked to admit Turkey to BRICS], *RIA News*, 29.07.2019. URL: <https://ria.ru/20180729/1525552720.html> (accessed: 19 April, 2021).

Erdoğan'dan 'Uygur' mesaj? ['Uyghur' message from Erdogan], *Deutsche welle*, 30.07.2015. URL: <https://www.dw.com/tr/erdoğandan-uygur-mesaj?/a-18617594> (accessed: 19 April, 2021).

Erdoğan'dan Doğu Türkistan yorumu: "Sincan'da insanlar mutlu bir yaşam sürüyor" [East Turkestan comment from Erdogan: "People live a happy life in Xinjiang"], *Boldmedya*, 02.07.2019. URL: <https://boldmedya.com/2019/07/02/erdogandan-doguturkistan-yorumu-sincanda-insanlar-mutlu-bir-yasam-suruyor/> (accessed: 19 April, 2021).

Erşen, E.; Köstem, S. (2019). *Turkey's Pivot to Eurasia: Geopolitics and Foreign Policy in a Changing World Order*. Oxon, New York: Routledge.

FDI inflows into Turkey surge in Q4 2020, *Invest in Turkey, March, 2021*. URL: <https://www.invest.gov.tr/en/news/newsletters/lists/investnewsletter/investment-office-mar-2021-newsletter.pdf> (accessed: 22 April, 2021).

Gabrielyan, A. (2018). О ракетной программе Турции [On Turkey's missile program], *Institut Blizhnego Vostoka [Institute of the Middle Eastern Studies]*. URL: <http://www.iimes.ru/?p=42977> (accessed: 24 April, 2021).

Kaya, K. (2013). Turkey and China: Unlikely Strategic Partners. Kansas: Foreign Military Studies Office.

Kazanin, M.V. (2017). Siriyskiy konflikt: otsenki kitayskikh spetsialistov [The Syrian Conflict: Assessment of Chinese Experts]. Moscow: *Institut Blizhnego Vostoka*.

MID Kitaya prokomentiroval voyennuyu operatsiyu Turtsii v Sirii [Chinese Foreign Ministry commented on Turkey's military operation in Syria], *RIA News*, 15.10.2019. URL: <https://ria.ru/20191015/1559799273.html> (accessed: 19 April, 2021).

Oppozitsiya Turtsii pozdravila Baydena s pobedoy na vyborah prezidenta SSHA ran'she Erdogana [Turkey's opposition congratulates Biden on winning the US presidential election before Erdogan], *TASS*, 08.11.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9940723> (accessed: 19 April, 2021).

Ramani, S. (2017). China in the Middle East: The Iraqi Kurdish Question, *The Diplomat*, 05.10.2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/10/china-in-the-middle-east-the-iraqi-kurdish-question/> (accessed: 19 April, 2021).

Slovo ne vorobey. Chto stoit za vozmozhnym priznaniyem Baydenom genotsida armyan [A word spoken is past recalling. What's behind Biden's Possible Recognition of the Armenian Genocide?], *TASS*, 24.04.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11225795> (accessed: 24 April, 2021).

Turkey becomes a regional base for Huawei, *Ahval News*, 24.05.2019. URL: <https://ahvalnews.com/huawei/turkey-becomes-regional-base-huawei-deutsche-welle> (accessed: 22 April, 2021).

Turkey begins to rival China in military drones, *Nikkei Asia*, 07.10.2020. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Turkey-begins-to-rival-China-in-military-drones> (accessed: 24 April, 2021).

Turkey renews criticism of China over Uighur minority, *AP News*, 25.02.2019. URL: <https://apnews.com/article/5f0e055b10994483b30d479c62f20d7f> (accessed: 19 April, 2021).

Turkey Wealth Fund inks \$5B MoU with China's Sinosure, *Daily Sabah*, 26.03.2020. URL: <https://www.dailysabah.com/business/economy/turkey-wealth-fund-inks-5b-mou-with-chinas-sinosure> (accessed: 22 April, 2021).

Turkey's Bora missile saw combat debut: What next? *Anadolu Agency*, 16.06.2019. URL: <https://www.aa.com.tr/en/analysis/turkey-s-bora-missile-saw-combat-debut-what-next/1508723> (accessed: 24 April, 2021).

Turkish naval visit to Hong Kong sends message of its global ambitions, *South China Morning Post*, 17.05.2017. URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/1800545/turkish-naval-visit-hong-kong-sends-message-its-global> (accessed: 24 April, 2021).

Turtsiya vpervyye ispol'zovala kitayskiy yuan' dlya operatsiy v ramkakh svop-soglasheniya [Turkey first uses Chinese yuan for swap transactions], *Rambler*, 19.06.2020. URL: news.rambler.ru/middleeast/44378229-turtsiya-vpervyye-ispolzovala-kitayskiy-yuan-dlya-operatsiy-v-ramkakh-svop-soglasheniya/ (accessed: 19 April, 2021).

Waijiaobu fayanren jiu waijiaobu fubuzhang zhang ming fangwen tuerqi da jizhe wen [Spokesperson of the Ministry of Foreign Affairs answers reporters' questions on Vice Foreign Minister Zhang Ming's visit to Turkey], *Xinhua*, 05.08.2016. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2016-08/05/c_1119342652.html (accessed: 20 April, 2021).

Why Is Turkey Breaking Its Silence on China's Uyghurs? *The Diplomat*, 12.02.2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/02/why-is-turkey-breaking-its-silence-on-chinas-uyghurs/> (accessed: 19 April, 2021).

Zan Tao (2016). An Alternative Partner to the West? In Horesh N. (ed.), *China's Growing Relations with Turkey. Toward Well-Oiled Relations? China's Presence in the Middle East following the Arab Spring*, New York: Palgrave Macmillan: 19—29.

ZTE to acquire 48 % stake in Netas to support growth in Turkey and Eurasia, *ZTE*, 6.12.2016. URL: <https://www.zte.com.cn/global/about/news/1206.html> (accessed: 22 April, 2021).